

Мария Владимировна КОРОГОДИНА

*Библиотека Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург)
mkorogodina@rambler.ru*

ИКОНОМЪ – ЕКСАРХЪ – ЕКДИКЪ: византийская терминология в Кормчей книге

Истории формирования Кормчей книги на Руси в последней трети XIII в. при митр. Кирилле II посвящено немало исследований. Наиболее важные наблюдения были сделаны И. И. Срезневским, сопоставлявшим тексты древнейших древнерусских списков сводов церковных законов [Срезневский 1897]. Наблюдения были продолжены В. Н. Бенешевичем [1906] и Я. Н. Щаповым [1978], а в последние годы Е. В. Беляковой [Белякова и др. 2017] и автором этих строк [Корогодина 2017а]. Комплексного исследования, как и издания текста Кормчей, созданной при митр. Кирилле, до сих пор не существует. Все исследования повторяют главный вывод: Кормчая книга создавалась на основе славянских текстов без использования греческих рукописей. На разных этапах создания Кормчей привлекались разные источники: при подготовке правил соборов и святых отцов книжники обращались исключительно к Древнеславянской Кормчей без толкований (болгарскому переводу X в.) [Максимович 2006] и к Сербской редакции Кормчей, включавшей правила с толкованиями (сербский перевод рубежа XII–XIII вв.) [Троицки 1952; Петрович 1990]; при выборе дополнительных статей обширные заимствования делались из сборников смешанного состава, часто далеких от тематики церковных законов.

Изучение правил соборов и святых отцов показывает, что общей закономерностью являлось заимствование текста правила из Древнеславянской редакции Кормчей, а толкования — из Сербской редакции. Порой книжник выписывал правило подряд, но чаще искусно чередовал два источника, сплетая новый текст буквально по фразам [Мошкова 2012; Корогодина, Дилигул 2020]. Использование текстов, сформированных и переведенных в других славянских странах задолго до компилирования Кормчей помощниками митр. Кирилла, приводило к использованию терминологии, которая не всегда ясно понималась русскими книжниками. Многие термины, особенно обозначавшие должностных лиц при императорском дворе или при Константинопольском патриархе, не имели аналогов в русских реалиях и оставались неперевоенными. Наряду с сохранением грецизмов делались попытки перевода подобных терминов, свидетельствующие о желании приспособить их к русской жизни. Колебания в первую очередь затронули обозначение церковных должностей, поскольку именно они были наиболее актуальны для митрополита и его помощников. Внимание к терминам, обозначавшим должностных лиц императорского двора, начинает ярко проявляться не ранее середины XV в. [Корогодина 2017б]. Это позволяет нам обратиться только к терминам, связанным с церковными должностными лицами, и проследить их восприятие редакторами, составлявшими Кормчую в последней трети XIII в.

ИКОНОМЪ (οἰκονόμος) — управляющий церковным имуществом [Mikl.: 254, 890; Срезн. I: 1087-1088; SJS I: 760; СлРЯ 6: 221; СДРЯ IV: 139; Христов 2019: 581]. Иконом был хорошо известен в русской церкви как монастырское должностное лицо. Именно это значение слова *иконом* выделяет Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: «лицо, ведающее хозяйством (монастыря)» [СДРЯ IV: 139]. Ту же тенденцию демонстрируют все словарные статьи: оригинальные русские тексты, начиная с XII в., указывают на существование икономов только как монастырских должностных лиц. Монастырский иконом упоминается в Житии Феодосия Печерского и Авраамия Смоленского, записи на Юрьевском Евангелии, сочинениях Кирилла Туровского, а также в Студийском уставе — памятнике, сыгравшем значительную роль в обустройстве жизни Киевской митрополии до XV в.

Монастырские иконы упоминаются и в переводных сочинениях, в том числе в Синайском Патерике. Однако в переводных текстах существенно чаще, чем монастырские, упоминаются иконы, служащие при архиереях и управляющие епископским хозяйством. Указания на них встречаем в Словах Григория Богослова и Феодора Студита, а также в Пандектах Никона Черногорца [СДРЯ IV: 139].

Наконец, *иконом* упоминается в канонических книгах; это слово многократно встречается в правилах соборов и отцов церкви, а также в императорских новеллах, обозначая как монастырских, так и епископских икономов [Максимович 2010, ч. 2: 447]. Слово было известно как переводчикам, трудившимся в X в. над подготовкой правил без толкований, которые переводили греческое слово разными терминами: икономъ, строитель, съмотритель, съмотрьникъ, промысльникъ [Максимович 2010, ч. 1: 101, 240, 288, 301]; так и сербским книжникам, переводившим правила с толкованиями на рубеже XII–XIII вв. Слово *иконом* часто встречается в номоканоне в 50 титулах (Номоканон Мефодия) [Vašica 1971], который К. А. Максимович относит к моравским переводам [Максимович 2009; 2014]; однако этот перевод не был использован при подготовке Кормчей книги при митр. Кирилле. Кроме того, термин *иконом* часто встречается в новеллах Юстиниана, вошедших в собрание Иоанна Схоластика. Эти тексты копировались из Древнеславянской и Сербской редакций русскими книжниками без изменений, поэтому мы не будем останавливаться на них специально. Обратимся к текстам правил:

Текст	Древнеславянская редакция ¹	Сербская редакция ²	Первоначальная русская редакция ³
4 всел. 25	строитель [Бенешевич 1906: 124, 5]		строитель (131а: 3)
4 всел. 25, толк.		иконом (301: 22)	иконом (131б: 6)

¹ Далее указываются страницы и строки по изданию [Бенешевич 1906].

² Далее указываются страницы и строки по изданию [Петровић, Штавланин-Ђорђевић 2005].

³ Далее указываются листы и строки по старшему списку Первоначальной русской редакции: ГИМ, Син. 132 (1280–1282 гг.).

4 всел. 26	иконом [Бенешевич 1906: 124, 8, 11]		строитель (131б: 15, 17)
4 всел. 26, толк.		иконом (301: 33; 302: 6)	иконом (131в: 2)
7 всел. 11	иконом [Бенешевич 1906: 217, 27; 218, 2]	иконом (483: 6)	иконом (239а: 10, 15, 22)
7 всел. 11, толк.		иконом (483: 13, 19, 22, 24)	иконом (239б: 2, 14, 20, 239: 1)
Феофил Александрийский 10		иконом (590: 12, 13)	иконом (358в: 12–13)

В приведенной выше таблице показаны только те чтения, которые послужили непосредственным источником Кормчей, компилировавшейся при митр. Кирилле: чтения для текста правил по Сербской редакции не приведены не потому, что в этом месте Сербской редакции не упоминается *иконом*, а потому, что текст Сербской редакции не был использован русскими книжниками. Редакторы по-разному относились к источникам: текст Сербской редакции, как правило, оставался без изменений, в то время как Древнеславянская гораздо чаще подвергалась редактированию: сокращениям, лексическим заменам, поновлению форм слова. Вероятно, редакторов не устраивали не только длины Древнеславянской редакции, но и маловразумительный перевод, неясный русским книжникам уже в XIII столетии.

Правило 25 Халкидонского собора, получившего название 4-го вселенского, говорит о выборе нового епископа на пустующую кафедру; иконом упоминается здесь как должностное лицо при архиерее, способное замещать его во время вдовства епископии. Как видим, русский редактор сохраняет оба чтения источника: в правиле по Древнеславянской редакции *οικονόμος* переведено как *строитель*, а в толковании к правилу по Сербской редакции — как *иконом*. Словом *строитель* был передан тот же термин при переводе 35 главы собрания новелл Юстиниана в Древнеславянской редакции Кормчей; перевод без изменений вошел в созданную на Руси Кормчую [Бенешевич 1906: 769, 15; 770, 6]⁴.

Следующее правило 4 всел. 26 непосредственно посвящено функциям икономов, порицая епископов, стремящихся обходиться без этих должностных лиц. Оставляя без изменений текст Сербской редакции, в которой упоминается иконом, русский книжник вторгается в текст Древнеславянской редакции и заменяет кальку с греческого (*иконом*) славянским словом, как в предшествующем постановлении: *строитель*. В тексте правила слово *иконом* встречается дважды — и оба раза оно заменено словом *строитель*.

Правила Феофила Александрийского были целиком выписаны русскими книжниками из Сербской редакции. Переводчики Древнеславянской редакции внесли пояснение в текст, дав иконому то же определение, которое было использовано ими при переводе некоторых императорских новелл: **ИКОНОМЪ СМОТРИТЕЛЬ** [Бенешевич 1906: 537, 2]⁵, однако этот термин не был использо-

⁴ Ср.: ГИМ, Син. 132, л. 302б: 15, 302в: 24.

⁵ Ср. с [Бенешевич 1906: 815, 25; 816, 1].

ван русскими книжниками, которые во всех подобных примерах предпочитали брать текст из Сербской редакции, сохранявшей грецизм *иконом*. Близким словом *съмотрьникъ* была передана должность епископского иконома в Древнеславянской редакции Кормчей в главе 14 собрания новелл Иоанна Схоластика [Бенешевич 1906: 753, 12]. Этот текст без изменений вошел в Первоначальную русскую редакцию⁶ – императорские новеллы, видимо, мало привлекали внимание помощников митр. Кирилла и почти не подвергались редактированию.

Во всех перечисленных случаях текст правила или толкования выписывался из одного источника без изменений, не считая замены термина в правиле 4 всел. 26. Иначе обстояло дело с правилом 7 всел. 11, которое является примером неудачного компилирования текста из двух источников⁷. Начало *Митрополитомъ не хотѣщу поставити иконома въ митрополии константина града* (239а: 8–13) заимствовано из правила по Сербской редакции. Продолжение *кѣпоу лѣпо ксть поставлати иконома въ своѣ цркви такоже митрополитомъ аще же под нимь соущии кѣпискоупи не хотѣтъ поставити иконома въ своихъ црквахъ и въ манастырихъ* представляет собой вторую половину правила по Древнеславянской редакции [Бенешевич 1906: 217, 27–218, 4]. В результате текст потерял ясность, а слово *иконом* указывает как на епархиальное, так и на монастырское должностное лицо. В этом правиле книжник воздержался от редактирования лексики и оставил термин *иконом* так, как он был представлен в его источниках.

Таким образом, церковные правила регулярно упоминают иконома как должностное лицо при архиерее, в то время как древнерусские источники не знают такой должности. Бурная работа по формированию Кормчей при митр. Кирилле приводила к попыткам заменить термин *иконом* более понятным по отношению к епископам термином *строитель*. Аналогичные примеры по отношению к монастырским икономам неизвестны; в качестве монастырского должностного лица *строитель* упоминается, но его функции отличаются от иконома, и эти два термина никогда не заменяют друг друга.

Наконец, митр. Кирилл не только пробовал терминологически отделить помощника архиерея, но и предпринял попытку ввести должность митрополитичьего иконома. Первоначальная редакция Жития Александра Невского, как и летописные известия [Бегунов 1965: 194; ПСРЛ 20: 165; ПСРЛ 23: 85–86; ПСРЛ 5: 6; Корогодина 2020], упоминают об участии в погребении князя в 1263 г. митрополитичьего иконома Севастиана. Это единственное свидетельство о введении должности иконома при Киевском митрополите, и синхронность ее редактированию Кормчей книги показывает, что в последней трети XIII в. стремились приблизить русскую церковь к византийскому образцу.

ЕКСАРХЪ (ἑξάρχος) — глава церковной области или монастыря [Mikl.: 1155; Срезн. I: 822; Фасмер 1909: 57; SJS I: 588; СлРЯ 5: 43; СДРЯ III: 205–206; Христов 2019: 803]. На раннем этапе существования Киевской митрополии

⁶ ГИМ, Син. 132, л. 295б: 11.

⁷ Пути формирования правил и примеры ювелирного создания микротекстов из двух источников рассмотрены в статье [Корогодина, Дилигул 2020].

подобная должность не была известна – древнерусские памятники ее не фиксируют⁸. Редкие случаи употребления этого термина до XVI в. связаны с переводными сочинениями, такими как надгробное слово Никите Мидикийскому, где говорится о поставлении экзарха в монастырь. Наиболее прочно понятие *ексарх* было связано с Иоанном Экзархом, который был известен как по своим сочинениям, так и по домонгольскому «Слову о твари и дни, рекомом неделя» [Савельева 2010; Савельева (ред.) 2013: 264, 523].

Правила вселенских и поместных соборов несколько раз упоминали *ексарха* исключительно как главу церковной области и второе лицо после архиерея; лишь в новелле Юстиниана экзархом называется глава монастыря [Максимович 2010, ч. 1: 82, 151; ч. 2: 405]. Постановления, касающиеся экзархов, сохранились в переводе правил без толкований, составивших Древнеславянскую редакцию Кормчей, но ни одно из них не было отражено в Сербской редакции. Далеко не все упоминания *ексарха* были включены в Кормчую книгу, составлявшуюся при митр. Кирилле:

Текст	Древнеславянская редакция	Первоначальная русская редакция
4 всел. 9	начальник [Бенешевич 1906: 117, 5]	
4 всел. 17	ексарх [Бенешевич 1906: 120, 22]	ексарх (127а: 5)
Сард. 6	начальник [Бенешевич 1906: 284, 13]	
Карф. 39	начальник [Бенешевич 1906: 338, 20, 23]	начальник (155а: 22)
Собрание новелл Иоанна Схоластика, глава 93	начальник [Бенешевич 1906: 830, 22]	

Правило 4 всел. 9 регламентирует судебные разбирательства по обвинениям против архиерея. Греческий текст требует, чтобы суд отправлялся экзархом или василевсом (τὸν τῆς ἑξάρχων τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον), что было переведено в Древнеславянской Кормчей как *къ начальникоу строжника. ли къ настольникоу црѣствоуюштааго града* [Бенешевич 1906: 117, 5–6]. Правило в Сербской редакции Кормчей существенно короче и не рассматривает этот казус; а толкование, обращаясь к судебным искам против митрополита, говорит о том, что судить его может только Константинопольский патриарх. Русские редакторы полностью переписали толкование из Сербской редакции Кормчей, которое не упоминало об экзархе, а правило, заимствованное из Древнеславянской редакции, существенно сократили, так что фрагмент об иске к епископу исчез⁹. Правило в полном виде вошло в Номоканон Мефодия, где сохранился грецизм *ексарх*; однако этот перевод остался неизвестным редакторам Кормчей книги.

⁸ Спорный вопрос связан с фрагментом Жития Феодосия Печерского, в котором упоминается «Стефан екснархъ», который понимается исследователями как испорченное чтение либо от *еклисиархъ* [СлРЯ 5: 43], либо от *ексархъ* [СДРЯ III: 205–206].

⁹ Правило 4 всел. 9 по Древнеславянской редакции Кормчей: [Бенешевич 1906: 116, 16–117, 8]. В Первоначальную русскую редакцию Кормчей выписан фрагмент: [Там же: 116, 16–117, 2].

Аналогичному сокращению подверглось правило Сард. 6. Это пространное греческое правило, посвященное поставлению епископов, упоминает экзарха, который в Древнеславянской редакции снова был переведен как *начальник*. Правило было значительно сокращено еще в греческой традиции, превратившись в постановление, запрещавшее основывать епископские кафедры в малолюдных городах [Aristenos 2019: 99]; в сокращенном варианте упоминание о экзархе исчезло. В таком виде, без упоминания экзарха, правило было переведено в Сербской редакции. Помощники митр. Кирилла использовали текст Древнеславянской Кормчей, но сократили его по подобию Сербской редакции, оставив только небольшой фрагмент пространный текст правила¹⁰, в котором нет ни слова об экзархе. Это позволило соотнести сокращенный текст правила с толкованием, рассматривавшем только вопрос о поставлении епископов в малые города.

Постановление 4 всел. 17 также говорит о судебных исках клириков по отношению к своим епископам. Халкидонский собор повторяет слова правила Сард. 6 о том, что разбирательство должен вести митрополичий экзарх либо император, причем здесь Древнеславянская редакция сохраняет грецизм *ексарх*, не переводя его словом *начальник*. В этом случае русские книжники также сократили постановление Халкидонского собора, но не столь значительно: указание на экзарха как судебную власть осталось, а ссылка на правило Сардийского собора была убрана¹¹. Последнее было логично, поскольку в сокращенном виде правило Сардийского собора уже не содержало указаний на экзарха как высшую судебную инстанцию. Сербская редакция, как и в предыдущем случае, умалчивает об экзархе.

В правиле 39 Карфагенского собора, запрещающем называть экзархом митрополита или первого из епископов, слово *ἐξάρχος* также было переведено как *начальник* в Древнеславянской редакции. Это единственный случай, когда русские книжники сохранили понятие *начальник* без изменений.

Новелла Юстиниана, вошедшая в заключительную главу собрания в 93 главах, составленного Иоанном Схоластиком, не была переписана русскими редакторами Кормчей. Таким образом, единственный пример употребления термина *ексарх* по отношению к главе монастыря исчез из Кормчей книги.

Как видим, русские редакторы исключили почти все упоминания *начальника* (несомненно, понятного им слова), сохранив грецизм *ексарх* даже несмотря на то, что аналогичное постановление со словом *начальник* было ими отвергнуто. Такие решения можно объяснить только тем, что при Киевском митрополите не существовало должности «начальника»; при этом сохранение славянского термина заставляло бы искать соответствующее должностное лицо. Показательно, что единственное правило, в котором в русской Кормчей было оставлено слово *начальник* для обозначения главы епархии, запрещает использовать это понятие (Карф. 39). Грецизм *ексарх* в правиле 4 всел. 17 ука-

¹⁰ Полный текст правила в Древнеславянской редакции Кормчей: [Бенешевич 1906: 284, 1–285, 11]. В Первоначальную русскую редакцию включен фрагмент: [Там же: 284, 24–285, 1].

¹¹ Правило 4 всел. 17 по Древнеславянской редакции Кормчей: [Бенешевич 1906: 120, 9–30]. В Первоначальную русскую редакцию Кормчей вошел фрагмент: [Там же: 120, 9–24].

зывал на то, что такая должность существовала за пределами русских земель, — там же, где действовал «настольник Константинаграда».

В отличие от иконома, термин *ексарх* как обозначение должностного лица не вошел в русский обиход. Можно предполагать, что попытка поставить экзарха над северо-восточными епископами была предпринята митр. Кириллом в 1273 г., когда был хиротонисан еп. Серапион, поставленный, согласно ранним летописным известиям, над Владимиром, Новгородом и Ростовом¹². Однако эту попытку митр. Кирилла приблизить систему управления Киевской митрополией к византийской модели можно реконструировать только исходя из поставления Серапиона над столь обширной церковной областью, которая включала две крупнейшие епархии: Новгородскую и Ростовскую. Термин *ексарх* так и не был применен современниками еп. Серапиона.

ЕКДИКЪ (ἑκδικος) — должностное лицо в церковном суде [Mikl.: 390, 1155; Срезн. (Доп.): 102; Фасмер 1909: 57; SJS I: 567; SJS II: 256; СлРЯ 5: 42; Христов 2019: 268]. Слово не встречается в оригинальных древнерусских сочинениях. Эта должность единственный раз обозначена греческим словом в Житии преп. Феодора Сикеота [СлРЯ 5: 42], вошедшем в Великие Минеи Четьи митрополита Макария (перевод относится к существенно более раннему времени и датируется XI–XII вв.) [Афиногенов 2005]. Слово многократно встречается в библейских текстах, и каждый раз переводится однокоренными словами, подчеркивающими, что на это должностное лицо возложено отмщение за несправедливость: местникъ, мститель, отмститель [Христов 2019: 268]. Так же термин переводится в Сербской редакции Кормчей, однако более ранние переводчики Древнеславянской редакции совсем иначе понимали это слово:

Текст	Древнеславянская редакция	Сербская редакция	Первоначальная русская редакция
Карф. 75 ¹³	посъльникъ [Бенешевич 1906: 375, 26]		посъльникъ (164б: 7)
Карф. 75, толк.		мьстьникъ (371: 12)	мьстьникъ (164б: 23–24)
Карф. 96 ¹⁴	приставникъ [Бенешевич 1906: 405, 10]		приставникъ (170б: 23)
Карф. 96, толк.		мьстьникъ (383: 12)	мьстьникъ (170в: 20)
4 всел. 23	въспоминальникъ [Бенешевич 1906: 123, 5, 9]		скдикъ (130а: 8, 16)
4 всел. 23, толк.		местник (300: 3, 5)	мьстьникъ (130б: 2, 6)
ап. 27, толк.		отместникъ (128: 4)	отместник (38а: 6)

¹² Подробнее об этом см. [Корогодина 2020].

¹³ В Древнеславянской и Первоначальной русской редакциях Кормчей правило имеет номер 75; в Сербской — номер 76.

¹⁴ В Первоначальной русской редакции правило имеет номер 96; в Древнеславянской и Сербской редакциях — номер 97.

Как видим, при всем разнообразии переводов Древнеславянской редакции, русские книжники не делают попыток согласовать наименование должностного лица в правилах и в толкованиях, выписанных из Сербской редакции и использующих совсем другой термин.

Помимо этого, в Древнеславянской редакции слово *ѣкдикос* получило еще несколько значений при переводе, не использованных русскими редакторами: *строитель* и *сѣльникъ* (глава 93 собрания новелл Юстиниана), а также *судия* (4 всел. 2). Последнее правило, запрещавшее поставление «на мзде» причетников, вошло в Первоначальную русскую редакцию из Древнеславянской редакции, однако фраза о судье (*ѣкдикос*) [Бенешевич 1906: 112, 15–16] была исключена русскими редакторами. Это повлекло за собой дальнейшие сокращения: на постановление 4 всел. 2 ссылалось правило 7 всел. 5, причем в последнем переводчики номоканона без толкований передали слово *ѣкдикос* как *приставник*. Русские редакторы убрали цитату с упоминанием данного должностного лица из правила 7 всел. 5, поскольку в русской редакции Кормчей правило 4 всел. 2 не содержало упоминаний этой должности.

Таким образом, все упоминания *екдика* в правиле 4 всел. 2 в русской Кормчей исключены. Однако сохранился еще один ранний перевод правила 4 всел. 2 в составе Номоканона Мефодия, в котором обильно представлены лексические грецизмы¹⁵, в том числе сохранены греческие названия церковных должностей: **поставити на мьздѣ иконома · ли ккдика · ли пономара** (*προβάλοτο ἐπὶ χρέμασιν οἰκονόμων, ἢ ἔκδικον, ἢ παραμονάριον*)¹⁶. Номоканон в 50 титулах сохранился в списке рубежа XIII–XIV вв. (Устюжском сборнике); очевидно, младших современников митр. Кирилла не смутило использование грецизма *екдикъ* в переписываемом тексте.

Это не единственный пример, когда в Номоканоне Мефодия термин *ѣкдикос* остается в виде грецизма. В правиле 4 всел. 23 форма *екдикъ* используется дважды, причем в одном случае — параллельно со славянским эквивалентом: **ккъдикъ · мьздьникъ**¹⁷. Правило говорит о причетниках, оказавшихся под запрещением от своего епископа, приезжающих в Константинополь и сеющих смуту. Попадая под церковный суд, они от едикка получали напоминание о собственных прегрешениях: **таковымъ въспоманеть правѣ · екъдикъ**¹⁸. В Древнеславянской редакции название должностного лица было неудачно передано как *въспоминальник*; это единственный случай употребления данного слова для перевода *ѣкдикос*. Помощники митр. Кирилла переписали правило из Древнеславянской редакции; однако в отличие от нее, использовали в правиле 4 всел. 23 грецизм *екдик*.

Это второй случай замены терминологии в русской Кормчей; однако если упомянутый выше перевод слова *иконом* словом *строитель* объяснялся использованием того же термина несколькими строками выше, то объяснить,

¹⁵ Полный свод лексических грецизмов в Номоканоне Мефодия представлен в исследовании [Максимович 2014: 41–54].

¹⁶ РГБ, Рум. 230, л. 17 об.: 2; [Бенешевич 1906: 112, 15–16].

¹⁷ РГБ, Рум. 230, л. 23 об.: 2, 7.

¹⁸ РГБ, Рум. 230, л. 23 об.: 1–2.

откуда появился грецизм *екдик*, не так просто. Сербская редакция Кормчей, как мы видели, использует исключительно слово *местник* и производные; сохранившиеся списки Древнеславянской редакции, при всем разнообразии вариантов перевода слова *ἔκδικος*, ни разу не используют грецизм. Нет следов обращения помощников митр. Кирилла к греческому тексту номоканона, равно как и их знакомства с переводом номоканона в 50 титулах. В последнем случае, можно полагать, влияние моравского перевода не ограничилось бы заимствованием единственного лексического грецизма, не имевшего никакой опоры в древнерусской книжной традиции и потому наверняка неизвестного русским книжникам. Поскольку правило 4 всел. 23 вошло в русскую Кормчую в переводе Древнеславянской редакции с заменой единственного термина, можно полагать, что русские книжники и в данном случае опирались на те же источники, которые были их постоянной основой при компилировании соборных и отеческих правил: Древнеславянскую и Сербскую редакции.

Это не единственный пример появления в Первоначальной русской редакции Кормчей «необъяснимого» чтения, опирающегося на греческий текст и не поддерживаемого иными славянскими переводами. Так, в правиле 2 всел. 7 дается определение ереси навиатан: *гѣщадасѧ чистѣга · и шюгага* (ГИМ, Син. 132, л. 114в: 21–22), соответствующее греческому тексту: *τοὺς λέγοντας ἑαυτοὺς Καθαροὺς, καὶ Ἀριστεροὺς* [Бенешевич 1906: 100, 23]. В известных списках Древнеславянской редакции слово *Ἀριστεροὺς* пропущено. Сербская редакция Кормчей не содержит указанного фрагмента; в Номоканоне Мефодия (куда вошли только отдельные правила) постановление отсутствует.

Можно предположить, что сплошное сопоставление Первоначальной русской редакции Кормчей с ее источниками позволит выявить и другие примеры чтений, находящихся соответствие только в греческом тексте. Наиболее вероятным объяснением является использование русскими книжниками несохранившегося списка Древнеславянской редакции Кормчей, отдельные чтения которого были ближе к греческому оригиналу, чем текст в известных ныне рукописях. Ряд таких первоначальных чтений дошел в составе отдельных списков Древнеславянской редакции и воспроизведен русскими книжниками. В этом случае следует говорить не о предпочтении русскими книжниками грецизма *екдик* славянскому переводу *въспоминальник*, а о том, что грецизм находился уже в использованном помощниками митр. Кирилла списке Древнеславянской редакции Кормчей.

Подводя итоги, мы приходим к заключению, что не имевшие аналогов в русской действительности греческие названия должностных лиц сохранялись при составлении русской Кормчей в последней трети XIII в. в том случае, если они описывали происходящее в Константинопольской церкви. Так два лексических грецизма *ексарх* и *екдик*, которые не могли быть применены к лицам, подвизавшимся в Киевской митрополии, сохраняются для характеристики церковных должностей, служащих при Константинопольском патриархе и императоре. При описании церковного управления в митрополиях и епископиях — то есть того, что было непосредственно применимо к церковной администрации Киевской митрополии, — указания на действия должностных

лиц, не имевших аналогов в русских реалиях, сокращались либо (реже) греческое наименование церковной должности заменялось славянским аналогом. Такой подход свидетельствует о стремлении митр. Кирилла и его помощников сделать Кормчую книгу действующим сводом законов. Кроме того, отличие в подходах к церковным правилам и различия в лексике показывают, что составители Кормчей книги не обращались к Номоканону Мефодия несмотря на то, что именно в конце XIII в. был создан новый список Номоканона Мефодия — Устюжский сборник.

ИСТОЧНИКИ

- Афиногенов Д. Е.* Житие преподобного отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Перевод с греческого, предисловие и комментарий Д. Е. Афиногенова. М., 2005. 183 с.
- Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906.
- Петровић М. М., Штавланин-Ђорђевић Љ.* Законоправило светога Саве. Т. 1. Београд: Историјски институт, 2005. LVI, 744 с.
- ПСРЛ 5 — Полное собрание русских летописей. Т. 5: Псковская и Софийская летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. 275 с.
- ПСРЛ 20 — Полное собрание русских летописей. Т. 20: Львовская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2004. 704 с.
- ПСРЛ 23 — Полное собрание русских летописей. Т. 23: Ермолинская летопись. М.: Языки славянских культур, 2004. 256 с.
- Савельева Н. В.* (ред.). Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в. Софийский сборник / изд. подг. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова. М., СПб.: Альянс-Архео, 2013. 538 с.
- Aristenos — Alexios Aristenos: Kommentar zur Synopsis canonum / Hrsg. Von Eleftheria Sp. Papagianni, Spyros N. Troianos, Ludwig Burgmann und Kirill Maksimovič (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Neue Folge / Hrsg. Von Dieter Simon im Auftrag der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Bd. 1. Berlin, Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2019. 272 S.*
- Vašica J.* Nomokanon // Magnae Moraviae Fontes Historici, IV, Brno, 1971. S. 205–363.

СЛОВАРИ

- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 1988–2019. Т. III. М.: Русский язык, 1990. 511 с.; Т. IV. М.: Русский язык, 1991. 558 с.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука; Азбуковник; Нестор-История; ЛЕКСРУС, 1975–2019. Вып. 5. М.: Наука, 1978. 392 с.; Вып. 6. М.: Наука, 1979. 359 с.
- Срезн. (Доп.) — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Дополнения. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912. 272 стб.
- Срезн. I — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. 1420 стб., 49 с.
- Христов И.* Гръцко-църковнославянски речник. Съставен от Иван Христов въз основа на Речник на църковнославянския език от архимандрит д-р Атанасий Бончев. Зографски манастир “Света гора”, 2019. 912 с.
- Mikl. — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865. 1171 p.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Т. I–IV. Praha: Academia, 1966–1997.

ЛИТЕРАТУРА

- Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л.: Наука, 1965. 231 с.

- Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 494 с.
- Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1906. 228 с.; Т. 2 / подг. Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым, Я. Н. Шаповым. Под общ. руков. Я. Н. Шапова. София: Издательство Болгарской академии Наук, 1987. 331 с.
- Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. В 2-х т. М., СПб.: Альянс-Архео, 2017а.
- Корогодина М. В. Неизвестный славянский перевод фрагмента «Послания трех патриархов императору Феофилу» в сборнике русского книжника XV века // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017б. Vol. 6. № 1. С. 320–325.
- Корогодина М. В. Митрополит Кирилл II и архиерейские кафедры Киевской митрополии // Ruthenica. 2020. Т. XVI. С. 30–43.
- Корогодина М. В., Дилигул Е. С. «Разумные» правила Кормчей книги: принципы формирования // Годишник на Центъра за славяно-византийски проучвания «Проф. Иван Дуйчев» при СУ «Св. Климент Охридски». Т. 101/20 за 2020 г. С. 49–61.
- Максимович К. А. Византийская Синтагма 14 титулов без толкований в древнеболгарском переводе. Славянско-греческий, греческо-славянский и обратный (славянский) словоуказатели / Науч. ред. Л. Бургманн. Ч. 1–2. Frankfurt am Main: Löwenklau-Gesellschaft E. V., 2010 (Forschungen zur Byzantinischen Rechtsgeschichte. Hrsg. von Okko Behrends. Bd. 27: Das byzantinische Syntagma in 14 Titeln).
- Максимович К. А. Греческое влияние в книжном языке Великой Моравии (на материале лексических гречизмов Номоканона Мефодия) // Velká Morava a velkomoravská staroslověnština / Verpěk, Miroslav (ed.). Olomouc, 2014. S. 41–54.
- Максимович К. А. Древнерусская Ефремовская Кормчая XII в.: локализация перевода в связи с историей текста // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004–2005. М.: Древлехранилище, 2006. С. 102–113.
- Максимович К. А. Лексические и синтаксические кальки в моравском «Номоканоне Мефодия» // Русский язык в научном освещении. 2009. Вып. 2 (18). С. 125–143.
- Мошкова Л. В. Апостольские правила в Кормчей русской редакции: принципы соединения текста // Религии мира. История и современность. 2006–2010 / отв. ред. Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 44–75
- Петрович М. М. О Законоправилу или Номоканону Светога Саве: расправе. Београд: Култура, 1990. 170 с.
- Савельева Н. В. «Слово о твари и дни, рекомом неделя в Софийском сборнике // ТОДРЛ. Т. 61. СПб., 2010. С. 429–449.
- Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб.: тип. Акад. Наук, 1897. VIII, 156, 209 с.
- Троицки С. В. Како треба издати Светосавску крмчију (номоканон са тумачењима) // Споменик Српской академии наук. Књ. 102. Београд: Срп. акад. наука и уметности, 1952. С. 1–22.
- Фасмер М. Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909. 236 с. (Сборник ОРЯС. Т. 86).
- Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. 291 с.